

В. В. ВАХОНЕЕВ
V. V. VAKHONEEV

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ БОСПОРСКОГО ГОРОДА АКРА

DEFENSES OF THE BOSPORAN CITY OF AKRA

Боспорский город Акра надежно локализован у п. Набережное Заветненского сельского поселения Ленинского района Республики Крым на песчаной пересыпи, отделяющей соленое озеро Яньш от Керченского пролива, а также на прилегающей акватории. Песчаная пересыпь, у которой располагаются остатки античного городища, является абразионным останцом древнего мыса. Здесь на суше, а также под водой в начале 1980-х гг. и были обнаружены остатки Акры, упоминаемой Страбоном (Strabo, XI, II, 8), Плинием Старшим (Plin. NH, IV, 86), Клавдием Птолемеем (Ptol., VI, VIII, 5, а также «Периплом Понта Эвксинского» (Ps. Arg., PPE, 76(50)).

Вопросы локализации многих греческих поселений по обоим берегам Керченского пролива имеют длинную историю, берущую свое начало с конца XVIII в. В разное время Акру располагали на мысе Такиль (П. С. Паллас, Ю. Ю. Марти, В. Д. Блаватский, В. Ф. Гайдукевич), на месте городища Китей (А. Б. Ашик) или еще западнее (П. А. Дюбрюкс). При этом находки археологического материала эллинистического периода на пересыпи у п. Набережное активно фиксировались с 1950-х гг. Впоследствии И. Т. Кругликовой на данном участке было отмечено поселение Заветное-II [Кругликова, 1975, с. 267]. К проблеме локализации Акры вернулись в начале 1980-х гг., когда на данной пересыпи было найдено скопление античных монет и выявлен ряд стен, уходящих в сторону моря [Куликов, 2018; Шамрай, 2012, с. 447 – 453]. В 1982 г. сотрудник Керченского музея В. Н. Холодков провёл раскопки на пересыпи и на холме к югу от озера, выявил мощный культурный слой без строительных остатков и предположил, что поселение затоплено водами Керченского пролива. В 1982 г. Керченский музей обратился к руководителю подводного отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР К. К. Шилику с предложением о проведении подводной разведки на выявленном археологическом памятнике в прибрежной акватории.

Собственно, первое обследование оборонительных сооружений Акры и принадлежит экспедиции К. К. Шилика [Шилик, 1984а, с. 19; Шилик, 1984б, с. 108 –111; Шилик, 1987, с. 11 – 12; Шилик, 1988, с. 226 – 228]. Ею в 1982–1985 гг. в ходе подводного обследования были выявлены, как считал автор исследований, несколько оборонительных стен с башнями. В 1984 г. в 25 м от уреза воды на глубине 1,3 м аквалангистами была обнаружена нижняя часть кладки прямоугольной оборонительной башни. Западная стена выявленной башни имела длину 6,6 м, боковые – 7,7 м.

Боспорские исследования, вып. XLII

Толщина кладки составляла 1,1 – 1,3 м. Стены сохранились в высоту на два ряда кладки, сложенных из крупных известняковых плит длиной до 1,0 – 1,2 м при толщине 0,2 – 0,35 м. В ходе дальнейших работ было установлено, что восточной стеной башни является двухпанцирная с забутовкой в середине городская оборонительная стена толщиной 2,2 м. Кладка стены, так же как и кладка башни, возвышалась над дном не более чем на 0,3–0,4 м [Шилик, 1986, с. 493].

В 1985 г. оборонительную стену удалось проследить под водой и на пляже пере-сыпи на протяжении 110 метров, следующие 70 м она продолжалась в виде развала крупных камней. В том же году в 150 м от этой стены была выявлена вторая оборонительная стена длиной около 10 м, к которой примыкает башня размерами 6,5 × 7 м, сложенная из рваных известняковых блоков длиной до 1,5 м. По описанию исследователей, данная стена перпендикулярна первой и сохранилась не по всей длине [Шилик, 1987б, с. 632].

В 1994–1997, 2001 гг. Акру исследовала экспедиция Керченского государственного историко-культурного заповедника под руководством А. В. Куликова [Грабовецкий, Куликов, 1998]. В рамках этих работ выполнено повторное обследование трапециевидной башни 1984 г., сложенной из известняковых квадров, уточнены ее размеры (7,6 × 6,9 и 7,3 × 6,4 м). Башня расположена в 40 м от берега, сохранившаяся высота кладки 1–2 ряда. В 15–30 м мористее были отмечены развалы стен различных размеров и степени сохранности. Значительное внимание было уделено исследованиям прибрежной полосы, выявившим жилую застройку римского времени.

С 2011 г. в Акре работает совместная экспедиция Государственного Эрмитажа, Института истории материальной культуры РАН и Черноморского центра подводных исследований под общим руководством С. Л. Соловьева¹. К сожалению, к началу работ новой экспедиции ни в одном научном отчете исследователей Акры не сохранился топографический план памятника с нанесением всех выявленных экспедициями объектов. В связи с этим основной задачей возобновившихся работ стало создание актуального плана городища с фиксацией как новых объектов, так и поисков и фиксации уже открытых ранее, довольствуясь лишь схематичными рисунками и достаточно скудным описанием (рис. 1). Это в первую очередь относится к одному из самых знаковых объектов городища – юго-западной городской оборонительной стене, исследования которой в той или иной мере проходили в 2011 – 2019 гг., а также примыкавшей к ней оборонительной башне.

К настоящему времени оборонительная стена зафиксирована в длину 153,7 м (рис. 2-3). Начало кладки располагается на расстоянии примерно 94-98 м от уреза воды (в разные годы линия уреза воды изменяет свое положение) на глубине 3,60 м по Балтийской системе (далее – БС). Оно представлено фундаментом кладки оборонительной стены, от которого сохранилось три выставленных по ширине кладки

¹ Автор благодарит начальника Античной комплексной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа С.Л. Соловьева за разрешение использовать материалы экспедиции для публикации.

Вахонеев В.В. Оборонительные сооружения...

массивных каменных блока (рис. 4). Стена возведена на ровном глинистом грунте. По всей видимости, в древности край стены заходил в воду и маркировал начало оборонительных сооружений Акры, которые отсекали невысокий мыс с расположенным на нём поселением. Стена шла в северо-западном направлении. Крупные каменные блоки защищали стену от размыва волнами и штормами.

Ранее предполагалось, что на краю стены со стороны моря могла располагаться башня или даже маяк. К. К. Шилик отмечал, что на дальнем конце стены сохранился небольшой кусок регулярной кладки, перпендикулярной стене, но направленной в сторону берега, которая, возможно, являлась остатком угловой башни [Шилик, 2013, с. 47, рис. 6.1]. А.В. Куликов в свою очередь отмечал, что огромная масса известняковых блоков у окончания стены на глубине 3,5 м указывает на расположение в древности на данном участке башни-маяка [Куликов, 2007, р. 1034]. Тем не менее современные исследования не подтвердили это предположение. Как было указано, край стены не имеет никаких расширений, за исключением использования более массивных каменных блоков.

Кроме того, определенные неточности в исследованиях 1980-х и 1990-х гг. сохранились и в указаниях длины стены. К.К. Шилик отмечал то, что под водой остатки стены визуально прослежены и нанесены на план на протяжении 200 м, из которых нижние ряды кладки сохранились *in situ* на 110 м [Шилик, 2013, с. 47]. А.В. Куликов считает, что общая длина стены достигала 180 – 200 м, окончание стены под водой располагается в 120 м от уреза воды [Куликов, 2007, р. 1034].

На 52-м м от края на глубине 2,50 м БС в кладке выполнен Г-образный уступ. Кладка на протяжении 3,65 м расширяется, а затем снова сужается до 1,85 м после уступа. Точно такой же уступ располагается на 122-м м кладки. Можно предположить, что при строительстве длинной и высокой оборонительной стены открытые уступы могли иметь двойное назначение: 1) для повышения устойчивости всего сооружения и 2) для устройства лестниц для подъема на высокую оборонительную стену [Куликов, 2007, р. 1033].

Таким образом, всю трассу оборонительной стены можно условно разделить как минимум на три участка, разделенных между собой Г-образными уступами. Первый участок, южный, имеет протяженность 52 м, второй, центральный, – 69 м, наконец, третий, северный, расположенный как в воде, так и на берегу, на сегодняшний день исследован лишь частично, на длину 34 м. Остальная часть стены скрыта культурными напластованиями непосредственно на берегу. Если учитывать топографию прибрежной части памятника и продлить трассу стены до уреза воды в северной части мыса, можно предположить наличие четвертого участка стены, поскольку на берегу остается еще около 100 м оборонительной стены. Таким образом, общая длина городской оборонительной стены Акры может составлять около 240 – 250 м.

В 2019 г. на расстоянии 60 м от берега с восточной стороны от кладки оборонительной стены в месте первого Г-образного уступа был заложен раскоп «2019» с целью изучения культурных напластований в данной части памятника (рис. 5:1-2).

Боспорские исследования, вып. XLII

Раскоп 2019 г. является уже вторым участком у восточного фаса оборонительной стены. После расчистки участка было начато изучение культурных напластований с помощью стационарного водолазного поста, гидроэжектора, садовых и саперных лопат по уровням (до 0,15 м) с фиксацией напластований (рис. 6-7). Стратиграфическая колонка выглядит следующим образом. Верхний слой – слой серой глины с прослойками золы (отметки согласно нивелировке от -2,58 до -2,75 м БС). Находки амфорной тары представлены следующими центрами производства: Хиос (колпачковый тип), Гераклея, Фасос, Колхида, круг Фасоса, Менде, Синопа, Лесбос. Индивидуальные находки представлены тремя фрагментами амфор с клеймами (определение клейм выполнено А. А. Еремеевой): ручкой фасосской амфоры с клеймом «...μννα / ...θασ...» 390–380 гг. до н.э. (Gr. C по Y. Garlan), фрагментом горла фасосской амфоры с квадратным клеймом (эмблема: лучник на колене(?), по периметру надпись θασίω) 370-е гг. до н.э. (Gr. C по Y. Garlan), ручкой синопской амфоры с клеймом «ετια... / λοδ...» 374 г. до н.э. (IB по Y. Garlan).

В юго-западной части раскопа ситуация отличалась. В месте Г-образного уступа был зафиксирован такой же ширины навал плохо обработанных камней средних размеров, уложенных на слой плотно утрамбованной серой глины без археологических находок (рис. 8). Можно предположить, что первоначально городская оборонительная стена была прямой и не имела уступов. Возможно, данное наблюдение подтверждает предположение А.В. Куликова о том, что первые обитатели Акры ограничились низкой глинобитной стеной, поставленной на каменный фундамент [Kulikov, 2007, p. 1033]. К сожалению, другие аргументы в пользу данного предположения на данный момент отсутствуют.

Ниже по всей площади раскопа залегал слой морского песка без находок, мощностью 0,3 м, который подстилал слой материковой серой глины. В северо-восточной части участка был выполнен контрольный прокоп материкового слоя на глубину 0,5 м. Судя по археологическому материалу в слое над материком, возведение стены можно датировать рубежом первой и второй четвертей IV в. до н.э. При этом следует отметить, что А.В. Куликов относил возведение стены к 340 – 330 гг. до н.э. [Kulikov, 2007, p. 1033].

Восточный фас оборонительной стены также изучался на участке «Шурф № 1/2011», а западный – на участке «Береговой». Шурф 1/2011, размерами 2 x 1 м, был заложен в 2011 г. с восточной стороны от кладки оборонительной стены Акры на расстоянии 30 м от уреза воды для проверки мощности культурных наслоений. В 2011 г. глубина шурфа составила 0,8–0,9 м. Основной слой – плотный серый суглинок с большим количеством фрагментов неокатанной керамики. В 2012 г. шурф был углублен в границах предыдущего года. Его глубина была доведена до 1,3–1,4 м и работы были остановлены только при выходе на мощные крупные камни. Стена на данном участке сохранилась на высоту семь рядов кладки, на 1,50 м (рис. 9). В 2015 г. площадь шурфа была увеличена за счет прирезки площадью 2 кв. м в восточном направлении. В 2017 г. участок был увеличен

Вахонеев В.В. Оборонительные сооружения...

за счет еще одной прирезки до 8 кв. м. Наконец, в 2018 г. площадь участка была увеличена до 16 кв. м, где были вскрыты культурные напластования второй половины IV в. до н.э. мощностью 1,1 м.

По итогам работ установлено, что какие-либо строительные остатки, которые примыкали бы к кладке оборонительной стены как минимум в пределах 6 м от нее, на данном участке отсутствуют.

Участок «Береговой» был заложен в 2016 г. на песчаной пересыпи у уреза воды. За два года исследований методом отсечной дамбы (кессона) тут было расчищено семь рядов внешнего фаса оборонительной стены на высоту до 1,70 м (рис. 10). При этом нижние пять рядов кладки от уровня -2,49 м до 1,50 м БС выполнены из сравнительно хорошо обработанных блоков с соблюдением рядности и принадлежат к раннему строительному периоду, который датирован первой половиной IV в. до н.э. К этому же периоду относится часть стены, открытая в шурфе № 1/2011. Верхняя часть стены от уровня -1,50 до уровня -1,03 м БС относится ко второму строительному периоду и сложена из хорошо подогнанных, но грубо обработанных камней без соблюдения рядности. Более того, кладка этого строительного периода отступает от ранней кладки стены на 0,15 м. Проведенные археологические исследования дают основания датировать второй строительный период последней четвертью IV – первой половиной III в. до н.э.

Примечательно, что в стратиграфических разрезах юго-восточного и северо-западного бортов участка в местах прилегания к кладке оборонительной стены, а также непосредственно при раскопках вдоль фаса стены был зафиксирован слой стерильного коричневого суглинка практически по всей высоте кладки, образовавшийся в результате природного вымывания глиняного раствора, на который была положена кладка стены.

Городская оборонительная стена при ширине 2 м вряд ли могла достигать высоты 10 м, о чем отмечал А.В. Куликов [Куликов, 2007, р. 1033]. Скорее всего, она не превышала 7-8 м высоты, обычной для боспорской фортификации этого времени [Чистов, 2009, с. 10].

Оборонительная башня расположена на 84 м от края стены, посередине ее центрального участка, на глубине 2,4 м БС (рис. 11-12). Хотя она была впервые обследована в 1984 г., повторно – экспедицией Керченского заповедника в 1990-х гг., тем не менее подводные раскопки проведены в то время не были. В 2011–2012 гг. башня была полностью занесена песчаными отложениями. Весенние штормы 2013 г. открыли объект, в связи с чем было решено провести его раскопки, графическую и фотофиксацию. Башня была пристроена с внешней стороны к оборонительной стене, фланкируя южные подступы к городу. В сезоне 2014 г. были проведены работы по расчистке внутреннего заполнения башни до уровня её основания – деревянных балок. Средняя мощность напластований составила 0,4 м.

Все стены башни опирались на большие деревянные дубовые балки, сложенные в конструкции в виде клеток (рис. 13-14). Толщина стен составляла 1,0–1,1 м, а их

длина колебалась от 6,7 до 8,0 м. Стены сохранились на высоту от 0,3 до 1,1 м и были сложены по двухлицевой одно-двухслойной постелисто-орфостатной системе кладки. В некоторых местах стыков блоков имеются пироны. Над деревянной основой первый ряд кладки был выложен из отесанных по месту прямоугольных и подквадратных известняковых блоков средних размеров. Над ними второй ряд был выложен из рустованных прямоугольных блоков, длина которых достигала 1 м (рис. 15-16). Третий ряд сложен из плоских прямоугольных плит, часть которых также имела русты. Такой способ кладки характерен как для внешних фасадов, так и для внутренних.

Исследованная башня была пристроена к оборонительной стене с внешней стороны во второй половине IV в. до н.э. Примечательно, что башня была не просто пристроена тремя стенами к существующей оборонительной стене, но также была возведена и четвёртая стена, замкнувшая башню и сделавшая её отдельным оборонительным сооружением. Деревянные клетки основания могли быть уложены в качестве фундамента для борьбы с подступившими на момент возведения башни ближе к концу IV в. до н.э. грунтовыми или даже морскими водами. Если это действительно так, то данный случай может служить доказательством окончания фанагорийской регрессии и начала постепенного подъёма воды. Факт подтопления города, правда уже в I в. до н.э., подтверждается случайной находкой свинцового письма из Акры. В нем упоминается «начальник города» Ботрис, который просит обезопасить городские святилища от подтопления [Сапрыкин, Федосеев, 2008, с. 72-79]. Тем не менее наличию деревянного основания можно найти и другое объяснение. Башня была возведена на достаточно рыхлых культурных напластованиях первой половины – середины IV в. до н.э., и устройство в ее основании деревянных клеток добавляло ей большей устойчивости.

При раскопках культурных напластований ниже основания башни установлено, что она была сооружена на мощном слое со следами сильного пожара. Можно предположить, что в конце первого строительного периода оборонительной стены она была частично уничтожена, а сама Акра подверглась разрушениям с пожарами. После этого стена была восстановлена в срочном порядке и более небрежно, к ней также была пристроена оборонительная башня из рустованных блоков разобранного городского общественного сооружения. Оборонительная стена просуществовала до рубежа эр. Раскопки прибрежного участка «Береговой» в 2016 г., а также шурфовка, выполненная в 1985 г., показали, что стена перекрыта строительными остатками I-III вв. н.э. [Соловьев, 2017, с. 29; Шилик, 1987, с. 632]

Исследование трассы оборонительной стены затрагивают еще одну важную проблему, активно дискутируемую в научных кругах достаточно длительное время. Эта проблема касается уровня Черного моря в период расселения древних греков. Уже первые исследователи боспорских городов отмечали, что их прибрежные части частично находятся под водой, а значит – в первые несколько столетий жизни греческих колонистов уровень моря был значительно ниже современного. Однако в отечествен-

Вахонеев В.В. Оборонительные сооружения...

ной историографии нет единого мнения относительно конкретных цифр: уровень моря держится в рамках от минус 2–3 м до минус 13–15 м ниже современного.

Важное место в данном вопросе отводится побережью Керченского пролива. Комплексное геолого-археологическое обследование района еще предстоит сделать в будущем, однако основным доказательством, иллюстрирующим изменения уровня моря, являются подводные исследования ряда античных городищ: Фанагории, Патрея и Акры. Причем археологические исследования Акры в последние годы принесли важные результаты, позволяющие внести определенные уточнения в реконструкцию палеогеоморфологии южного участка Керченского пролива со стороны Керченского полуострова.

Поскольку исходным уровнем моря является Балтийская система, все уровни воды указаны относительно нее. Для южного участка Керченского пролива средний уровень Чёрного моря равен -0,19 м БС (письмо от Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 16.09.2011 г. № 550). Таким образом, на данный момент самым глубоким объектом на Акре является край оборонительной стены, выявленный на глубине -3,60 м БС. Сложно представить, что стена оканчивалась непосредственно на суше, оставляя проход по пляжу. Логичнее предположить, что она доходила до уреза воды или небольшим участком заходила в море. В таком случае уровень моря в IV в. до н.э. в месте нахождения Акры следует считать близким к -3,60 м БС. Однако данное предположение может быть верным лишь в том случае, если не будет доказан факт прогибания участка суши в данном месте за последние 2,5 тысячи лет. Последнее должно быть проверено лишь комплексными геологическими исследованиями. Однако уже сейчас, анализируя тот факт, что согласно изученной планиграфии оборонительная стена города по всей своей трассе не имеет видимых следов деформаций (она достаточно ровная, без преломлений, прогибов и т.п.), можно прийти к выводу, что прогибание суши на данном прибрежном участке если и имело место за последние 2,3 тысячи лет, то было незначительным.

Помимо описанной оборонительной стены, получившей наименование юго-западной, следует отдельное внимание уделить еще одной мощной кладке под порядковым номером 24. Кладка № 24 является самым северным археологическим объектом на городище. Она была обследована в 2012 г. и по совокупности наблюдений вслед за К. К. Шиликом названа «северной оборонительной стеной». Поскольку в 2012 г. план объекта вычерчивался вручную, в сезоне 2018 г. была проведена расчистка кладки от морской растительности и выполнена его фотограмметрия и аэрофотосъемка (рис. 17-18). По итогам общий план кладки был уточнен: видимая длина кладки составляет 15,0 м, ширина – 2,1-2,3 м. Кладка ориентирована по линии ССЗ – ЮЮВ. Кладка имеет 2 фаса, состоит из трех слоев и возвышается над грунтом на 1 ряд камней. Фасы сложены из камней средних и крупных размеров. Внутренняя забутовка состоит из мелких и средних бутовых камней. Кладка лежит на песчаном грунте в 1 ряд. Кладка такой толщины, безусловно, должна была выполнять оборонительные функции. Однако на данный момент информация, которая могла бы

помочь в интерпретации данного объекта и о времени его сооружения, отсутствует.

К. К. Шилик считал, что Акра была ограждена оборонительными стенами со всех четырех сторон и в качестве подтверждений приводил обнаружение четырех кладок оборонительных стен [Шилик, 2012, с. 44, рис. 42]. Современные данные позволяют откорректировать данное предположение. Низкий и глубоко вдающийся в море мыс, на краю которого была основана Акра, на рубеже первой и второй четвертей IV в. до н.э. был защищен мощной оборонительной стеной. Данная стена, по-видимому, проходила от кромки до кромки воды. Ворота в город находились на территории современной рыболовной артели, и их еще предстоит изучить в будущем. Не исключено, что в эллинистическое время в северной части города была воздвигнута еще одна оборонительная стена, представленная пока еще слабо изученной кладкой № 24. В римское же время Акра, как, к примеру, и Мирмекий, уже не имела городских оборонительных сооружений. Предыдущая стена позднеклассического времени была частично разобрана, а жилые и хозяйственные строения римского времени вышли за границу эллинистического города, возможно, по причине регулярных подтоплений низинных участков побережья.

Подводя итог, следует отметить, что подводные исследования боспорского городка Акра, систематически проводимые на памятнике последние 10 лет, вносят коррективы в изучение планиграфии города и его материальной культуры. Касаясь темы оборонительных сооружений города, следует отметить огромный вклад всех исследователей городища, в первую очередь К. К. Шилика и А. В. Куликова. При этом современные средства фиксации археологических объектов под водой позволили внести серьезные уточнения в их наработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Грабовецкий С. В., Куликов А. В.* Обследования античного поселения в районе озера Яныш (Восточный Крым) // Изучение памятников морской археологии. Вып.3. СПб., 1998. С. 80 – 83.
- Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: «Наука», 1975. 300 с.
- Куликов А.В.* Проблемы сохранения и археологического изучения античного городища Акра: негативное воздействие природной среды и стратегия поиска [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. № 2 (32). 2018. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/440.html&j_id=35 (дата обращения 24.01.2021).
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Новые свинцовые пластины с надписями из Восточного Крыма // ВДИ. 2008. № 3 (266). С. 64 – 80.
- Соловьев С.Л.* Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические раскопки на выявленном объекте археологического наследия «Античное городище Акра» на восточной окраине пос. Заветное в Ленинском районе Республики Крым в 2016 г. СПб., 2017. 244 с.
- Чистов Д.Е.* Мирмекий классического и раннеэллинистического времени (середина V в. до н.э. –

Вахонеев В.В. Оборонительные сооружения...

начало III в. до н.э.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2009. 26 с.

- Шамрай А.Н.* Следы античных построек на берегу пролива у села Набережное (к истории открытия Акры) // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012. С. 447 – 453.
- Шилик К. К.* О локализации Акры // Проблемы истории и археологии Восточного Крыма. Керчь. 1984. С. 19;
- Шилик К. К.* Локализация античной Акры как пример комплексного анализа в историко-географических исследованиях // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времён до наших дней. Тезисы докладов. Москва, 1984. С. 108 – 111;
- Шилик К.К.* Работы Боспорского отряда // Археологические открытия 1984 года. М.: «Наука», 1986 . С. 493
- Шилик К. К.* Обнаружение античной Акры // Проблемы охраны и исследования подводных археологических памятников Запорожья. Тезисы докладов. Запорожье, 1987а. С. 11-12;
- Шилик К.К.* Исследование античной Акры // Археологические открытия 1985 года. М.: «Наука», 1987б. С. 632.
- Шилик К. К.* Подводно-археологические разведки у берегов Керченского полуострова // Проблемы античной культуры. Ч.3. Тезисы докладов. Симферополь, 1988. С. 226 – 228.
- Шилик К.К.* Античные города на дне Керченского пролива (история поисков и открытий) // Изучение памятников морской археологии. Вып. 7. СПб., 2013. С. 29 – 82.
- Kulikov A.V.* Akra and its Chora // Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2. Vol. 2. Oxford, 2007. P. 1023 – 1056.

REFERENCES

- Graboveckij S. V., Kulikov A. V. Obsledovaniya antichnogo poseleniya v rajone ozera Janysh (Vostochnyj Krym) // Izuchenie pamjatnikov morskoy arheologii. Vyp.3. SPb., 1998. S. 80 – 83.
- Kruglikova I.T. Sel'skoe hozjajstvo Bospora. M.: «Наука», 1975. 300 s.
- Kulikov A.V. Problemy sohraneniya i arheologicheskogo izucheniya antichnogo gorodishha Akra: negativnoe vozdejstvie prirodnoj sredy i strategiya poiska [Jelektronnyj resurs] // Kul'turologicheskij zhurnal. № 2 (32). 2018. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/440.html&j_id=35 (data obrashheniya 24.01.2021).
- Saprykin S.Ju., Fedoseev N.F. Novye svincovye plastiny s nadpisjami iz Vostochnogo Kryma // VDI. 2008. № 3 (266). S. 64 – 80.
- Solov'ev S.L. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Arheologicheskie raskopki na vyjavlennom ob#ekte arheologicheskogo nasledija «Antichnoe gorodishhe Akra» na vostochnoj okraine pos. Zavetnoe v Leninskom rajone Respubliki Krym v 2016 g. SPb., 2017. 244 s.
- Chistov D.E. Mirmekij klassicheskogo i rannejellinisticheskogo vremeni (seredina V v. do n.je. – nachalo III v. do n.je.). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. SPb., 2009. 26 s.
- Shamraj A.N. Sledy antichnyh postroek na beregu proliva u sela Naberezhnoe (k istorii otkrytija Akry) // XIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Problemy urbanizacii. Kerch', 2012. S. 447 – 453.
- Shilik K. K. O lokalizacii Akry // Problemy istorii i arheologii Vostochnogo Kryma. Kerch'. 1984. S. 19;

Боспорские исследования, вып. XLII

- Shilik K. K. Lokalizacija antichnoj Akry kak primer kompleksnogo analiza v istoriko-geograficheskikh issledovaniyah // Kompleksnyye metody v izuchenii istorii s drevnejshih vremjon do nashih dnei. Tezisy dokladov. Moskva, 1984. S. 108 – 111;
- Shilik K.K. Raboty Bosporskogo otrjada // Arheologicheskie otkrytija 1984 goda. M.: «Nauka», 1986. S. 493
- Shilik K. K. Obnaruzhenie antichnoj Akry // Problemy ohrany i issledovaniya podvodnyh arheologicheskikh pamjatnikov Zaporozh'ja. Tezisy dokladov. Zaporozh'e, 1987a. S. 11-12;
- Shilik K.K. Issledovanie antichnoj Akry // Arheologicheskie otkrytija 1985 goda. M.: «Nauka», 1987b. S. 632.
- Shilik K. K. Podvodno-arheologicheskie razvedki u beregov Kerchenskogo poluostrova // Problemy antichnoj kul'tury. Ch.3. Tezisy dokladov. Simferopol', 1988. S. 226 – 228.
- Shilik K.K. Antichnye goroda na dne Kerchenskogo proliva (istorija poiskov i otkrytij) // Izuchenie pamjatnikov morskoy arheologii. Vyp. 7. SPb., 2013. S. 29 – 82.
- Kulikov A.V. Akra and its Chora // Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2. Vol. 2. Oxford, 2007. P. 1023 – 1056.

Резюме

Публикация посвящена археологическому изучению оборонительных сооружений боспорского города Акра в Восточном Крыму. В ходе исследований ряда экспедиций, работавших на памятнике, были открыты остатки городской юго-западной оборонительной стены и башни. Опираясь на результаты современных археологических работ, автор делает вывод о том, что низкий и глубоко вдающийся в море мыс, на краю которого была основана Акра, на рубеже первой и второй четвертей IV в. до н.э. был защищен мощной оборонительной стеной шириной более 2 м. Данная стена, по-видимому, проходила от кромки до кромки воды. Не исключено, что в эллинистическое время в северной части города была воздвигнута еще одна оборонительная стена, представленная пока еще слабо изученной кладкой № 24. В римское же время Акра уже не имела общих оборонительных сооружений. Предыдущая стена позднеклассического времени была частично разобрана, а жилые и хозяйственные строения римского времени вышли за границу эллинистического города, возможно, по причине регулярных подтоплений низинных участков побережья. Кроме того, в статье на основе исследований в районе древнего уреза береговой линии, в том месте, где оборонительная стена города брала свое начало, выдвигается предположение об уровне моря в первой половине IV в. до н.э. в данной части Керченского пролива на отметке минус 3,6 м БС.

Ключевые слова: Акра, оборонительная стена, башня, уровень моря, подводная археология.

Summary

The publication is devoted to the archaeological study of the fortifications of the Bosporan city of Akra in the Eastern Crimea. The remains of the city's south-western defensive wall and tower were discovered during the research of a number of expeditions working on the monument. Based on

Вахонеев В.В. Оборонительные сооружения...

the results of modern archaeological work, the author concludes that the low and deep promontory, on the edge of which Akra was founded, at the turn of the first and second quarters of the IV century BC was protected by a powerful defensive wall, more than 2 m wide. This wall, apparently, ran from edge to edge of the water. It is possible that in Hellenistic times another defensive wall was built in the northern part of the city, represented by the still poorly studied masonry № 24. In Roman times Akra no longer had a common defensive structure. The previous wall of the late Classical period was partially dismantled, and the residential and economic buildings of the Roman period went beyond the border of the Hellenistic city, possibly due to regular flooding of low-lying areas of the coast. In addition, the article suggests the sea level in the first half of the IV century BC in this part of the Kerch Strait at about 3.6 m according Baltic system, based on research in the area of the ancient shoreline, at the place where the defensive wall of the city begins.

Key words: Akra, defensive wall, tower, sea level, underwater archaeology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вахонеев Виктор Васильевич, к.и.н.,
доцент кафедры «История»,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33,
директор научно-образовательного центра
«Археологические исследования».
vvvkerch@mail.ru
+79787958858

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vakhoneev Viktor,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Chair «History»,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Sevastopol State University"
299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33,
Director of the Scientific and Educational Center
«Archaeological Research».
vvvkerch@mail.ru
+79787958858

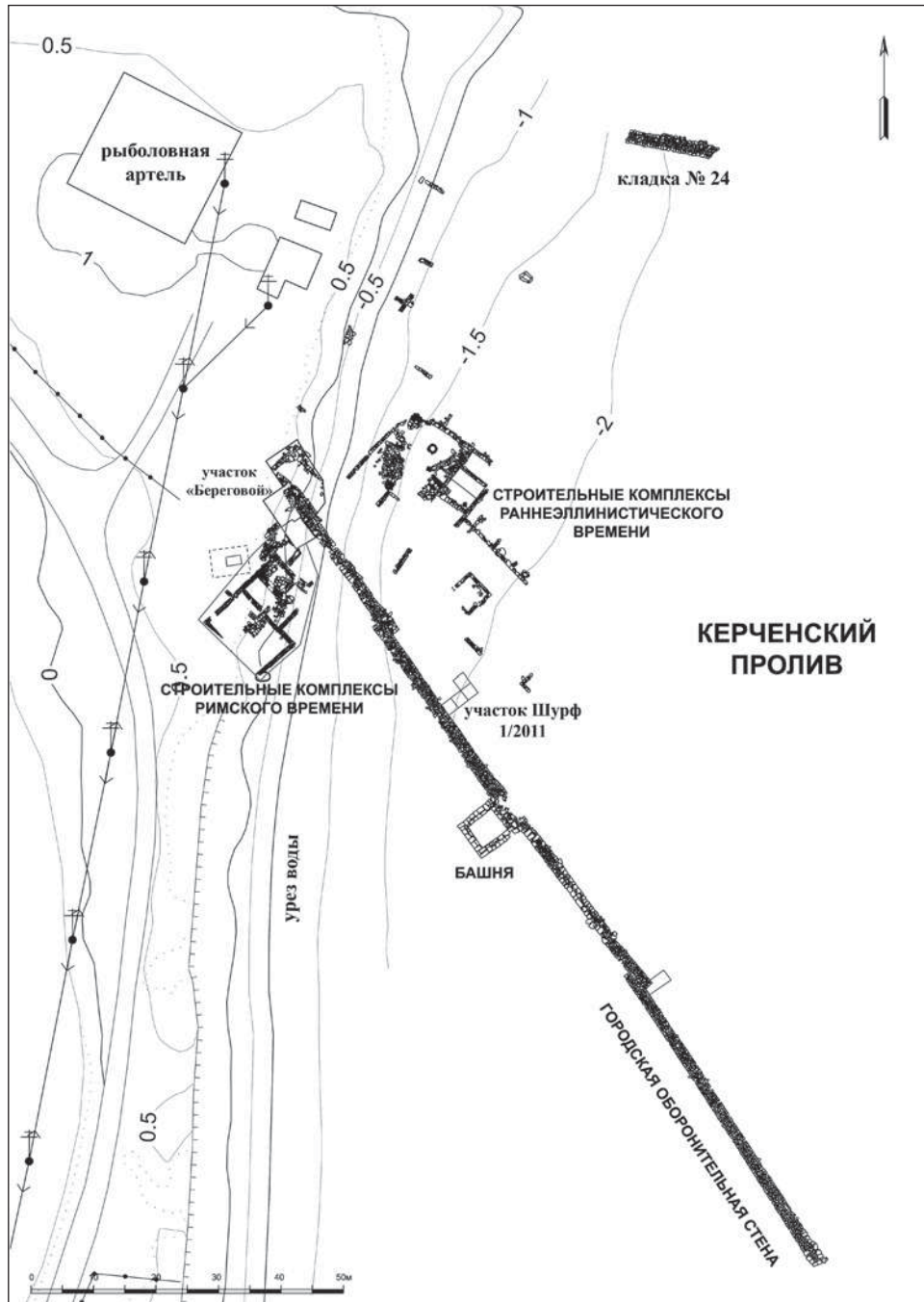

Рис. 1. План Акры по результатам исследований 2011–2019 гг.

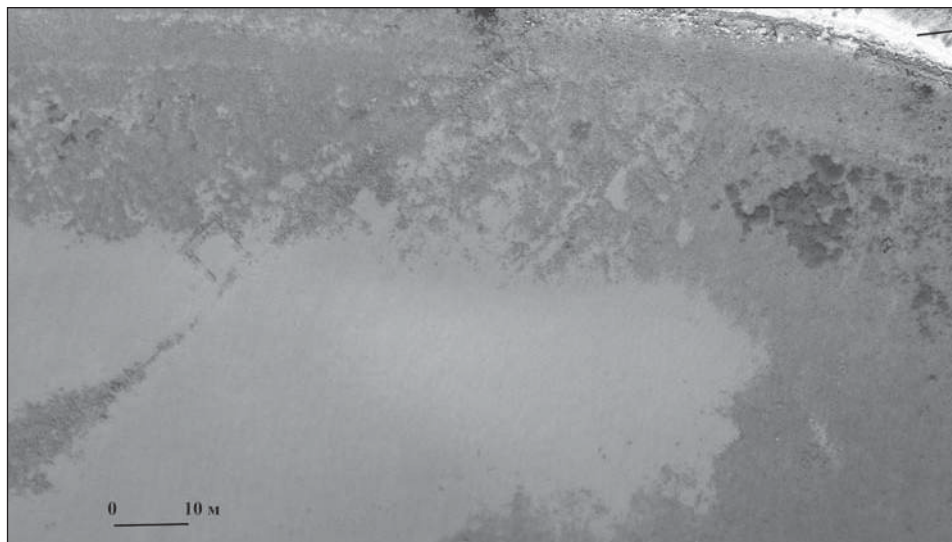

Рис. 2. Аэрофотосъемка затопленной части Акры.

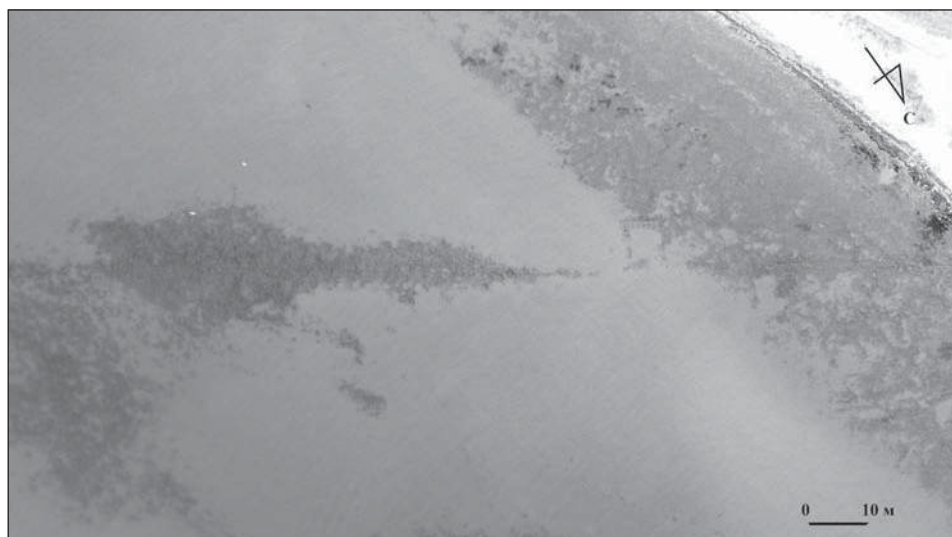

Рис. 3. Аэрофотосъемка подводного участка городской оборонительной стены.

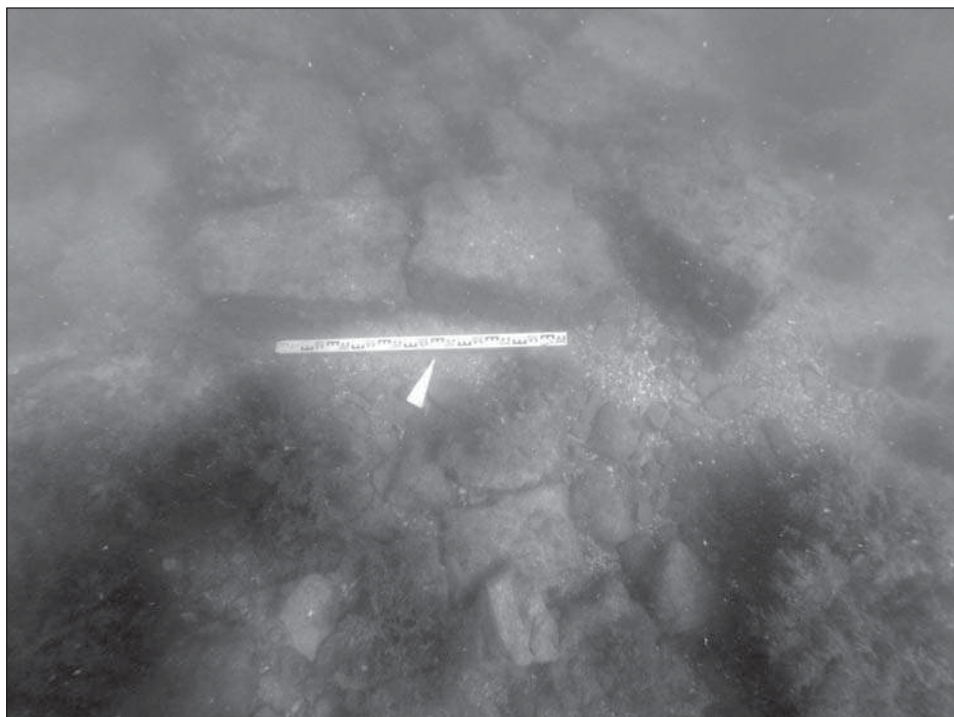

Рис. 4. Юго-восточный край городской оборонительной стены. Вид с юго-востока.

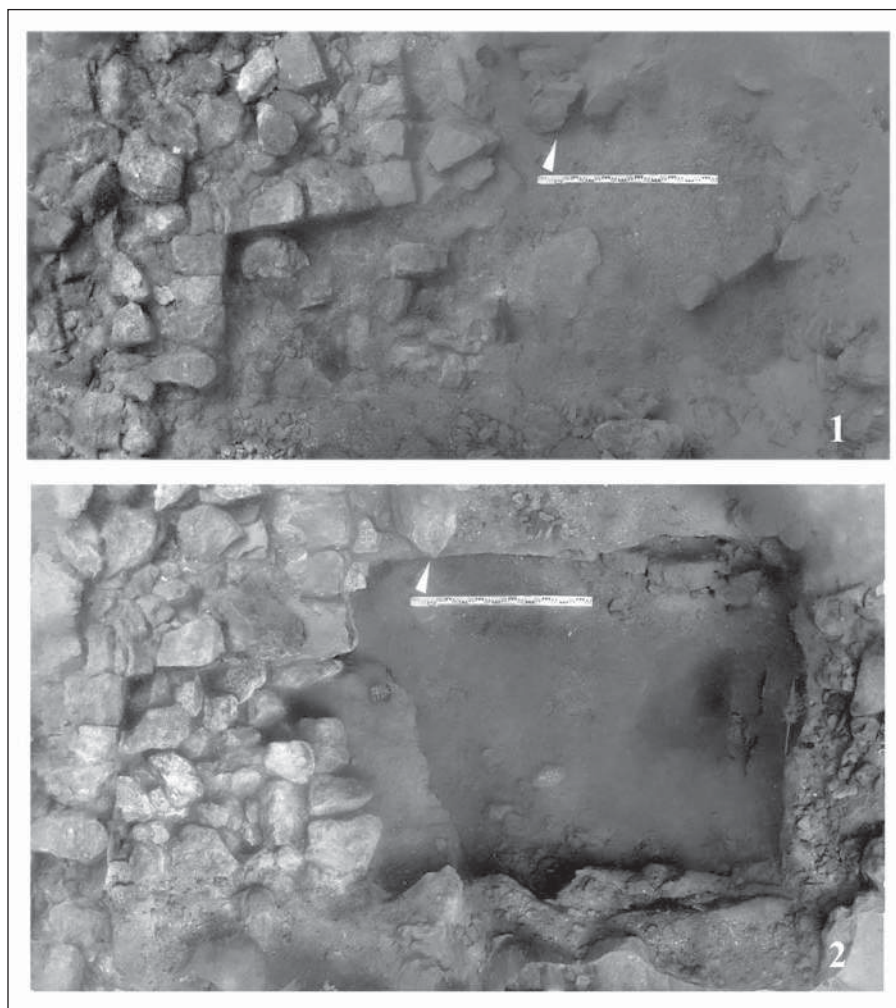

Рис. 5. Участок «2019»: 1. До начала работ; 2. По окончании работ.

Рис. 6. Аэрофотосъемка рабочего момента по расчистке оборонительной стены. Водолазный пост с лодкой расположен на месте работ на участке «2019».

Рис. 8. План участка «2019» и примыкающий участок городской оборонительной стены.

Рис. 9. Восточный фас оборонительной стены в пределах участка «Шурф №1/2011».

Рис. 10. Западный фас оборонительной стены города в пределах участка «Береговой».

Рис. 11. Аэрофотосъемка оборонительной башни.

Рис. 12. Ортофотоплан оборонительной башни методом фотограмметрии.

Рис. 13. Стыки дубовых балок основания башни.

Рис. 14. Продольные и поперечные дубовые балки основания башни.

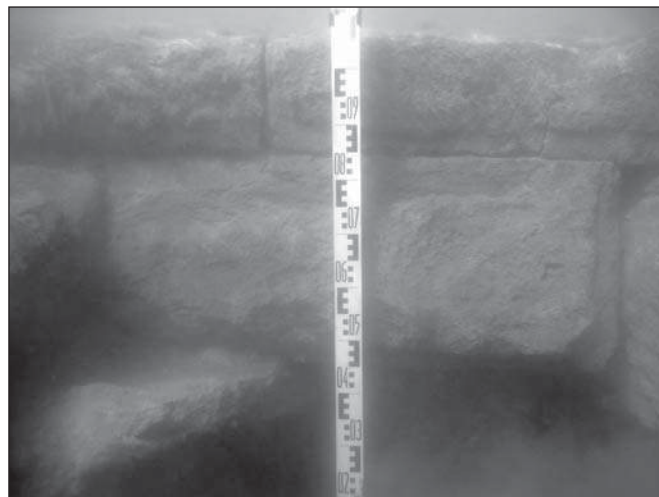

Рис. 15. Рустованные блоки внутреннего фаса северо-западной стены башни.

Рис. 16. Внутренний фас кладки северо-восточной стены башни.

